

ПЕСЕННЫЕ ЦИТАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ РЕЧИ

В предлагаемой статье рассматривается функционирование песенных цитат в газетно-публицистической речи конца XX – начала XXI веков. Материалом для анализа послужили в основном цитаты из текстов Галича в сопоставлении с песенными цитатами Окуджавы и Высоцкого, которые в настоящее время признаются одним из источников, формирующих речевую субкультуру языковой личности.

Ключевые слова: цитата, крылатое выражение, авторская песня, Галич, Окуджава, Высоцкий.

В современной публицистической речи отчетливо проявляется приверженность к использованию разных видов чужого слова – от цитат до фразеологизмов. Эту приверженность исследователи считают одной из характерологических черт современного публицистического стиля, называя цитацию «константным признаком функциональной сферы газеты» [1. С. 4]. Внимание журналистов и филологов к чужому слову является яркой приметой XX – начала XXI веков, когда на первый план вышли понятия интертекстуальность и прецедентность. По замечанию И.В. Анненковой, мы являемся «пользователями нео-эпохи готового слова», и поэтому «сегодня автор-журналист <...> властвует уже не только и не столько над своим словом, сколько над словом чужим» [2. С. 107–108].

В число источников чужого слова входит песня. Она как один из самых чутких жанров искусства, быстро отражающий изменения в жизни общества, формирует особую область народного коллективного творчества – речевую субкультуру. С.Г. Шулержкова, автор словаря крылатых выражений, отмечает, что песенные строчки составляют 60 % от общего количества соответствующих единиц, восходящих к искусству [8. С. 131].

Среди песенных выражений особое место занимают те, что восходят к текстам авторской (бардовской) песни, которую по частоте обращения к ней в речи исследователи ставят на четвертое место [4. С. 197–198; 5. С. 422].

В данной статье мы представляем свои наблюдения над функционированием в прессе цитат из авторской песни, очерчивая круг основных вопросов, связанных с этой темой. Рассмотрим, какие песни (и какие их части) становятся источниками цитат, какое место они занимают в публицистическом тексте и какую роль в нем играют.

В основном мы обращаемся к цитатам из текстов А. Галича, иногда прибегая к сопоставлению их с цитатами из песен Б. Окуджавы и В. Высоцкого, о функционировании которых мы писали ранее [9–11].

Материалом нашего анализа послужили общественно-политические статьи с фрагментами текстов поэта. Источниками явились собрание журнально-газетных вырезок текстолога авторской песни А.Е. Крылова, электронная база «Пресса 1995–2002» [7] и (факультативно) Интернет.

* © Шумкина И.В., 2009

Шумкина Инна Викторовна – кафедра русского языка Самарского государственного университета

В публицистической речи рубежа веков нами обнаружено цитирование более 150 строчек из более 70 песен Галича, несмотря на то, что, вследствие цензурных запретов на родине, до «перестройки» не было опубликовано ни одно из произведений поэта, а распространение его текстов имело подпольный характер.

Рассматривая функционирование песенных выражений, небезынтересно обратить внимание на то, какие **композиционные части песен** цитируются наиболее часто. Такими частями благодаря своей исключительной запоминаемости являются рефрены, зачины и концовки. Отметим самые популярные выражения Галича, стоящие в данных позициях: рефрены *Промолчи — попадешь в богачи / первачи / палачи* и *Я выбираю свободу...* (более 50 обнаруженных нами цитат в точном и трансформированном виде); зачин *Ой, не шейте вы, евреи, ливреи* (более 30); концовка *Хочешь спать ложись, а хочешь песни пой* (более 30).

Но не менее популярными оказываются и строчки из срединных строф песен поэта. Например, одна из самых распространенных строчек Галича *А из зала мне кричат: — Давай подробности!* (более 60) находится в третьем из шести куплетов песни «Красный треугольник», а из песни «Про маляров, истопника и теорию относительности» в основном цитируются только конечные строки строф: *«Столичная» очень хороша от стронция!* (более 20); *Что-то нехорошее в воздухе* (более 20); *Это гады-физики на пари / Раскрутили шарик наоборот* (более 10); *Это все ж таки радиация, / А не просто купорос* (9).

Кроме того, при цитировании песен Галича (как и Высоцкого) можно отметить популярность отдельных песен и их фрагментов. Например, строфа *Израильская, — говорю, — военщина / Известна всему свету! / Как мать, — говорю, — и как женщина / Требую их к ответу!* (более 50, «О том, как Клим Петрович выступал на митинге в защиту мира») может употребляться в статьях и целиком и отдельными строками. Такие фрагменты являются ключевыми в сюжете или идее песни.

При анализе **мотивов обращения журналистов к цитированию чужих текстов** отметим наиболее интересные случаи. Так, в поэзии Галича есть тексты, которые каким-либо образом зафиксировали известные события и имена и которые цитируются, когда в статьях заходит речь именно о них. Например, строчка *А по праздникам — кино с Целиковскою* («Городской романс») возникает в публикациях, посвященных этой актрисе (Рос. газ. 1999. 3 сент.; Коммерсантъ. 2001. 12 сент. и др.); *Наш поезд уходит в Освенцим* («Поезд») — в статьях об этом концлагере и о Холокосте (Независ. газ. 1999. 15 апр.; Изв. 2000. 25 янв. и 2001. 17 апр.), а разные строчки из текста песни «Памяти Б.Л. Пастернака» практически всегда появляются в материалах об этом поэте (Нева. 1988. № 9; Лит. обозрение. 1990. № 3; Моск. комсомолец. 1996. 22 мая; Моск. правда. 1998. 31 окт.; Ex libris. 2005. 16 июня и др.). Такие цитаты условно можно назвать тематически закреплёнными.

Связь между именем и содержанием песни может быть и имплицитная. В отличие от предыдущих примеров связь имени о. Александра Меня и ассоциируемой с ним песни «Когда я вернусь...» не столь очевидна, она возникает благодаря созданному поэтом образу церкви, например, в заголовке — **«Когда я вернусь...»** — и в тексте: *«Прошло 10 лет, как нет с нами рядом Александра Меня <...> А я вспоминала стихи Александра Галича, которого Александр Мень крестил в этой церкви Сретения <...> И, находясь в далеком Париже в эмиграции, Галич вспоминал этот храм и отца Александра: ... Когда я вернусь, Я пойду в тот единственный дом...»* (Нар. газ. 2000. 12 сент.); или — *«Тот самый “дом, где с куполом синим не властно соперничать небо” из знаменитого “Когда я вер-*

нусь...» — это церковь в Новой деревне под Москвой, в которой батюшка прослужил 20 лет» (Время МН. 1999. 9 сент.).

Тематически закреплённой можно считать песню Галича «Петербургский романс», посвящённую восстанию декабристов. В речевой культуре ключевая строфа этой песни *И все так же, не проща, / Век наш пробует нас: / Можешь выйти на площадь? / Смеешь выйти на площадь? / В тот назначенный час?!* прочно ассоциируется с митингом 1968 года против ввода советских войск в Чехословакию. То, что такая закреплённость устойчиво сохраняется и сейчас, наглядно показывают Интернет-публикации августа–сентября 2008 года, посвящённые 40-летию тех событий.

Закреплённые цитаты есть и у других представителей авторской песни. Так, песня «Ваше благородие» Б. Окуджавы прочно ассоциируется с образом актёра П. Луспекаева, а при имени известного мореплавателя Кука в памяти всплывает шуточная песня В. Высоцкого.

В публицистике может наблюдаться и временная закреплённость цитат, когда события современности вызывают у авторов статей общие ассоциации. Так, в конце 1990-х годов, когда мир потрясли рассылки писем с бактериями сибирской язвы, многие статьи центральной прессы, по наблюдениям А.Е. Крылова [6], были названы строчкой Окуджавы *Письмецо в конверте [погоди — не рви...]* (в полном или усечённом варианте). Вопросом *С войной покончили мы счеты?*, восходящим к тексту другой знаменитой песни этого поэта, часто были озаглавлены публикации о выводе российских регулярных войск из Чечни в 2000 году. Ср. часто фигурировавшие в названиях материалов о Чеченской войне строки Высоцкого *Ведь это наши горы / Они помогут нам! и Он вчера не вернулся из боя.*

Основная функция цитат — экспрессивная. Использование их, по наблюдению Т.Г. Винокур, является следствием «предощущения большей выразительности той формулы речи, которая принадлежит не тебе персонально» [3. С. 175]. Журналисты прибегают к разным приемам усиления экспрессивности, которые в основном носят характер языковой игры. Одно из ее проявлений — **трансформация цитат**. Особенно продуктивна трансформация в заголовках.

Очень часто встречаются буквализация текста и замена компонентов цитаты. Оба приема призваны служить одной цели — адаптировать данную цитату к теме публикации.

При буквализации журналисты используют чужие высказывания, в составе которых находят слова, указывающие на объект их речи или задействованный в сюжете статьи предмет. Например, цитирование в заголовках фразы *Облака плывут, облака* в нашем материале не имеет связи с песней-источником, содержание которой иронически выражено в составе авторских строк: «Облака плывут, облака, / В милый край плывут, в Колыму...» Эта фраза озаглавливает статьи, посвящённые прогнозам погоды (Веч. клуб. 1994. 21 апр.; Рос. газ. 1998. 21 мая) или проблеме «вредных» производственных облаков в больших городах (Megapolis-express. 1991. 19 июля; Новая ежеднев. газ. 1995. 25 янв.).

Нередко сталкиваются цитаты буквализированные и небуквальзированные. Выше мы уже приводили примеры с точной цитатой *Когда я вернусь...*, где связь между заголовком и темой публикации основывалась на подтексте песни. Вообще же песня-источник ассоциируется с вынужденной эмиграцией, а фраза сконцентрировала в себе те переживания, что испытывает отлученный от родины человек. Такой (первоначальный) смысл несет в себе рассматриваемая цитата в статье об изгнанном из страны писателе Буковском (Рос. газ. 1991. 20 апр.). Тема ностальгии сохраняется и в статьях о русских спортсменах и ученых,

уезжающих работать за границу добровольно (Моск. комсомолец. 1989. 10 янв.; 2003. 10 нояб.). Сохраняя ностальгические мотивы, семантику изгнания цитата в этих случаях теряет. Еще дальше от исходного смысла первоисточника отходит её использование в материалах, посвященных психическим расстройствам вернувшихся из Чечни солдат (Комс. правда. 1995. 25 апр.) и даже — реабилитации женщины после родов (Профиль. 1998. № 28).

Лексической замене компонентов может подвергаться практически любая цитата, например: *А из зала нам кричат: Долой “Подробности”!* [О давлении на журналистов ТВ-программы «Подробности»] (Изв. 1994. 20 мая) — ср. у Галича: «А из зала мне кричат: давай подробности!»; *Аналитики рисуют нолики...* [В аналитическом центре при Президенте обсуждают, к чему приведёт вывод войск из Чечни] (Новая газ. 1996. 11 нояб.) — ср.: «*Параноики рисуют нолики*»; «*Нам нужна ваша помощь и поддержка! Мы — поименно! — вспомним — всех, кто подал руку!* (Перифразируя А. Галича)» (<http://www.krugozor.org/appeal.htm>: 28.02.2008) — ср.: «Мы поименно вспомним всех, кто поднял руку».

Ярким проявлением языковой игры является двойная актуализация цитаты, ср.: *А из зала кричат: Давай “Подробности”!* [Об известной телепередаче “Подробности”] (Рос. газ. 1994. 5 окт.) — двойной смысл заголовка возникает за счёт обыгрывания слова *подробности*, с одной стороны, как собственного имени, с другой — как нарицательного; *Параноики рисуют нолики*. [Руководство подмосковной психиатрической лечебницы уличили в растрате] (Веч. Москва. 2000. 27 окт.) — двойной смысл возникает в результате переосмысления выражения *рисовать нолики*.

Как видим, при подобных трансформациях первоначальный смысл цитаты не утрачивается (как при буквализации), но при этом цитата получает еще один семантический план, более важный, потому что соотносится с «сиюминутной» ситуацией, о которой пишет журналист.

Двойной актуализации противостоит смысловое упрощение. Так, строчка *Мы поименно вспомним всех, кто поднял руку* в песне-источнике имеет двойной смысл, базирующийся на прямом («процедурном») и фразеологическом значении выражения *поднять руку* (1 — поднять руку при голосовании; 2 — «покуситься» на кого-либо). Публикации же могут апеллировать только к одному из этих смыслов. Так, в тексте «*Был продемонстрирован грозный лужковский плакат: “Мы поименно вспомним всех, кто поднял руку на Лужкова!”*» (Коммерсантъ. 1999. 14 янв.) реализовано только фразеологическое значение. В приводимом ниже примере «поочередно» представлены и обыгрываются оба семантических плана: «*Прошлой осенью, как только закон о школьном питании был провален, его авторы обещали поименно вспомнить всех, кто поднял на него руку. Точнее, кто ее не поднял. И сдержали слово*» (Новая газ. 2002. 6 июня).

Многократная трансформация, с одной стороны, все больше «отрывает» выражение от текста-источника и «размывает» его первоначальный смысл, а с другой — ведет к кристаллизации его структуры. Можно предположить, что любая трансформация является одним из путей превращения цитаты в крылатое выражение или фразеологизм.

Отдельно стоит говорить о **видах цитирования**. Так, помимо точного и трансформированного цитирования, встречающегося в заголовках, в текстах статей может использоваться цитирование косвенное. К косвенному цитированию мы отнесли бы отсылку к представленным в песнях образам, которые начинают функционировать, с одной стороны, как нарицательные (подобно образам гоголевских помещиков или Обломова), а с другой — как прецедентные имена,

несущие информацию о тексте-источнике и зафиксированной им исторической действительности. Например: «Помните песню Галича про товарищ Парамонову? Так звалась в песне грозная жена героя, которая, узнав об измене мужа, добилась вынесения ему “строгача” по партийной линии. Собственно, к личной жизни выдающегося банковского деятеля эта песня не имеет никакого отношения. Но силой характера обе Парамоновы — реальная и песенная — похожи. И в обеих чувствуется добротная советская закваска» (Профиль. 2001. № 7).

В следующем примере галичевский образ журналист вписывает в галерею других подобных литературных образов: «Что такое феминизм? А что такое эмансипация? <...> помнится, была мадам Кукушкина в тургеневских “Отцах и детях”. <...> В настоящем — не хотите ли мадам Парамонову из известной песни Галича? Образ женщины-начальника, женщины-вахтера (припомним заодно Шукшина), в семье ли, на производстве ли, в пирамиде власти, знаком каждому из нас — есть что-нибудь страшнее?» (Комс. правда. 1990. 7 марта).

Заметим, что подобный вид косвенного цитирования иногда может проникать и в заголовочную часть статьи, что является следствием его употребления в тексте публикации, ср. в заголовке — «Борис Абрамович в роли **Клима Петровича**» [О выступлении Б.А. Березовского] и в тексте: «Олигарх Борис Абрамович выступил в непривычной для себя роли воспетого Галичем передовика производства Клима Петровича Коломийцева» (Изв. 1999. 4 марта).

К образам начальницы «товарищ Парамоновой» и передовика Клима Петровича журналисты обращаются довольно часто (нами встречено более 20 контекстов), их можно назвать устойчивыми и прочно вошедшими в речевую культуру подобно образам *синего троллейбуса* и *голубого шарика* Окуджавы, а также, например, образам *Зины* и *Вани* Высоцкого.

Представляют интерес (сопровождаящие цитаты!) **прямые ссылки на поэта**, репрезентирующие его авторитетность, провидчество, значимость для современности: *мудрый Галич и поэт, разбирившийся в предмете* (Изв. 1997. 21 окт.; 2006. 14 сент.); *Галич предвидел* (Время МН. 1998. 3 дек.); *предугадал* (Лит. газ. 2006. 4 окт.); *пророческие слова Галича* (Рус. мысль. 1995. 8 июня); *Галич написал массу наисовременнейших политических лозунгов* (Севастоп. газ. 2008. 18 авг.); *Хлесткие строки Галича по-прежнему звучат актуально* (www.weekend.ru/?action=rv&id=388805: 14.08.2008) и др.

Такие оценки зафиксированы нами в каждом третьем случае (из более 260) при ссылке на автора (на фоне безоценочных типа: *как сказал поэт*). Многочисленность подобных компонентов свидетельствует о прочной закреплённости в речевой культуре и значимости для нее песенных цитат Галича.

Библиографический список

1. Алещанова, И.В. Цитация в газетном тексте (на материале современной английской и российской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Алещанова. — Волгоград, 2000. — 22 с.
2. Анненкова, И.В. Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры: (Попытка риторич. осмысления) / И.В. Анненкова // Язык современной публицистики: сб. ст. — М.: Флинта: Наука, 2005.
3. Винокур, Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. — М.: Наука, 1980. — 240 с.
4. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики: учеб. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. — М.: Лабиринт, 1998. — 320 с.

5. Ковшова, М.А. Прецедентный текст в современном газетном заголовке как интеллектуальное развлечение / М.А. Ковшова // Логический анализ языка: Концептуал. поля игры. – М.: Индрик, 2006.

6. Крылов, А. Материалы к «Словарю цитат и крылатых выражений Булата Окуджавы» / А. Крылов // Голос надежды: Новое о Булате Окуджаве. – М.: Булат, 2004. – С. 338–368.

7. Пресса 1997–2002. База данных периодических изданий [Электронный ресурс]. – М.: НПК «Кронос-информ», 1994–2002. – 8 электрон. опт. дисков (CD-ROM).

8. Шулежкова, С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С.Г. Шулежкова. – М.: Азбуковник, 2001. – 288 с.

9. Шумкина, И.В. Окуджавы и Высоцкий в русской речи: Опыт сравнит. анализа / И.В. Шумкина, И.А. Некрасов // Голос надежды. – М.: Булат, 2008. – Вып. 5. – С. 464–483.

10. Шумкина, И.В. Песни Высоцкого как источник чужого слова / И.В. Шумкина // Владимир Высоцкий: Исслед. и материалы 2007. – Воронеж: ВГПУ; Планета, 2008 (в печати).

11. Шумкина, И.В. Функционирование текстов песен В. Высоцкого в газетных заголовках / И.В. Шумкина // Владимир Высоцкий в контексте художественной культуры: сб. науч. ст. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 262–271.

I.V.Shumkina

SONG QUOTATIONS IN MODERN NEWSPAPERS

The article is devoted to the song quotations functioning in the publicistic texts of the end of the XX - beginning of the XXI century. The citations from the texts of Galich, in comparison with the song citations from Okudzhava, Vysotskiy, which are nowadays considered to be one of the sources forming speech sub-culture of a language person, are under investigation.

Key words: quotation, winged expressions, bard song, Galich, Okudzhava, Vysotskiy.